3. Sanders, A. K. Odol: The Introduction of a Watery Concept with Steeled Resilience / A. K. Sanders // Landmark Intellectual Property Cases and Their Legacy / ed.: C. Heath, A. K. Sanders. — Kluwer Law International, 2011. — P. 51—61.

4. Patent Court Decision, 2016Na1691 decided June 29, 2017 [Electronic resource] // Patent Court of Korea. International IP Law Research Center. — Mode of access: <http://patent.scourt.go.kr/dcboard/new/DcNewsViewAction.work?seqnum=39&gubun=574&scode_kname=&pageIndex=1&searchWord=&cbub_code=>>. — Date of access: 20.10.2021.

5. О признании действий недобросовестной конкуренцией: решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 11.06.2018 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.09.2019 N 2145-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <<https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KOH2NmSwrsXuZxkh2&cacheid=9299A1EED46426C091C7DCC2981B6496&mode=splus&base=ARB&n=600977&rnd=3D345544D6F80319567E8CED441BE432#tvI2N-mSswbmtNJwK>>>. — Дата доступа: 20.10.2021.

РОЛЬ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Н. М. Михнюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
natallia.mikhniuk23@yandex.by*

Проблема занижения роли права в международных кредитно-финансовых отношениях связана в первую очередь с непропорциональностью разработанности темы в экономической и юридической науках. Тем не менее, рассуждения о малозначительности роли права в международных кредитно-финансовых отношениях являются необоснованными, что можно проследить в процессе анализа эволюции правового регулирования проблем иммунитета государства в международных кредитно-финансовых отношениях. Первоначально такая малозначительность проистекает из доминирования экономического и политического

факторов в кредитно-финансовых отношениях. Право при этом является единственным действенным механизмом по кристаллизации и дальнейшему продвижению интересов частных кредиторов в международных кредитно-финансовых отношениях. Правовое регулирование внесло значительный вклад в развитие международных кредитно-финансовых отношений.

Ключевые слова: международные кредитно-финансовые отношения; роль права; правовое регулирование; проблема иммунитета государства.

THE ROLE OF LAW IN INTERNATIONAL CREDIT AND FINANCIAL RELATIONS: HISTORICAL ORIGINS THROUGH EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF STATE IMMUNITY

N. Mikhniuk

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,

natallia.mikhniuk23@yandex.by

The problem of underestimating the role of law in international credit and financial relations is primarily related to the disproportionality of the development of the topic in the economic and legal sciences. Nevertheless, the arguments about the insignificance of the role of law in international credit and financial relations are unfounded, which can be traced in the process of analyzing the evolution of legal regulation of the problems of state immunity in international credit and financial relations. Initially, such insignificance stems from the dominance of economic and political factors in credit and financial relations. At the same time, law is the only effective mechanism for the crystallization and further promotion of the interests of private creditors in international credit and financial relations. Legal regulation has made a significant contribution to the development of international credit and financial relations.

Key words: international credit and financial relations; the role of law; legal regulation; the problem of state immunity.

Международные кредитные отношения специфичны тем, что они составляют объект изучения как для экономистов, так и для юристов. При этом исследований, посвященных проблемам международных кредитных отношений, в разы больше, чем таковых, рассматривающих правовую проблематику.

Кроме того, зачастую встречается следующая закономерность: даже если изначально в качестве объекта исследования выделяются правовые вопросы, в самом исследовании рассуждение в англоязычной ли-

тературе зачастую сводится к политическим и экономическим вопросам. Как результат правовая проработка проблемных вопросов темы международно-кредитных финансовых отношений не дотягивает до уровня проработки темы в экономической сфере.

Вероятно, такое положение дел может быть следствием большей разработанности темы в американской доктрине, которая склонна использовать междисциплинарный подход, в частности руководствуясь дисциплиной, именуемой право и экономика (по сути экономический анализ права).

Как итог, в исследованиях правовых аспектов темы кредитно-финансовых отношений делается общий вывод о незначительности роли права в кредитно-финансовых отношениях.

В этой связи процесс эволюции правового регулирования вопросов иммунитета государства в отношениях с суверенным займом, на наш взгляд, лучшим образом демонстрирует обратное.

В прото международных кредитных отношениях большую роль играл политический и экономические факторы. Экономический фактор проявлялся в том, что предоставление кредитных средств как в форме заключения международного договора, так и в форме выпуска облигаций предполагает экономическое обоснование и подсчеты, которые ложатся в основу предлагаемой сделки. Экономический фактор непременно важен и в случае размещения обязательств на вторичном рынке. Роль политического фактора же с течением времени видоизменяется. Так, первоначально, в вопросе исполнения обязательств в случае дефолта государства частные кредиторы полагались на политическую силу государства своей национальности. Со временем же, когда политические меры воздействия сменились правовыми (судебными) способами разрешения споров, политический фактор стал менее значим. Полагаем, что с учетом трансформации международных кредитных отношений в преимущественно форму выпуска облигаций, влияние политического фактора сводится в своем большинстве к влиянию на цену финансового инструмента.

И уже на этом этапе можно обнаружить отражение роли права: само решение существующей проблемы вечных экономических войн было найдено в праве. Политически сильные государства пытались снять с себя обязанности по патронату своих частных инвесторов (использование права *jus standi*), которые вступали в кредитные отношения с политически слабыми государствами и оказывались в ситуации, когда должник не был в состоянии исполнять свои платежные обязательства. В качестве решения такие политически сильные государства видели вы-

ход в перенесении споров в правовую плоскость. Первоначально такие попытки состояли в популяризации публично-правовых механизмов разрешения споров, но, когда стало очевидным, что такое решение не является оптимальным, проблема была решена путем допуска частных кредиторов в национальные суды политически сильных государств с исками против государств-должников. Далее прогрессивное развитие кредитно-финансовых отношений связано с развитием национального права. Первоначально это отказ от судебного иммунитета, далее — отказ от иммунитета от принудительного исполнения и в дальнейшем посредством развития проблемных на практике вопросов по теме принудительного исполнения.

Тем не менее, вплоть до настоящего момента популярно мнение о том, что роль права в международных кредитных отношениях минимальна, если не сказать, незначительна.

Полагаем, что при рассмотрении эволюции правового регулирования вопросов иммунитета государства очевидна некорректность данного вывода.

Первая половина XX века — характеризовалась господством теории абсолютного иммунитета, базирующейся на принципе о том, что король не может быть неправ. Далее, как уже было сказано ранее, потребовалось решение выявившихся проблем с многочисленными обращениями частных кредиторов к своим государствам. Такое решение нашло отражение в переходе к теории ограниченного суверенитета.

Национально-правовой имплементацией названной теории в США, как одном из первых государств, воспринявшем теорию ограниченного иммунитета, является Акт об иммунитетах США (далее — Акт США). В ходе подготовки проекта Акта США противниками его принятия озвучивалось опасение о том, что в случае принятия Акта США произойдет отток капитала с финансовых рынков США, поскольку государства-эмитенты будут бояться судебных разбирательств в судах США. При этом М. Вайдмаер отмечает: то значение, которое придается правовой норме сегодня, совершенно отличается от такового в середине XX века, когда механизм отказа от иммунитета имел значение лишь для юристов и ученых. Это свидетельствует о том, что право изначально и вовсе не рассматривалось как инструмент разрешения проблемных ситуаций.

Также хотелось бы обратить внимание на следующее.

Несмотря на шаблонность такой формы суверенного заимствования как облигация, а именно условий выпуска облигаций, изменения в условия выпуска все же имеют место быть и, как правило, они продвигаются маргинальными эмитентами, то есть малыми государствами, которые

с большей охотой придерживаются условий более выгодных для частных инвесторов (кредиторов) и поначалу не являются популярными на рынке облигаций.

Тем не менее, часть из них впоследствии могут быть отражены в иных условиях выпуска облигаций. Особенно явными становятся изменения после экономических потрясений или шоков (финансовых кризисов).

К примеру, в начале 2000-х годов правительство США убедили эмитентов Нью-Йоркского рынка принять новые условия контракта — Положения Коллективного действия (далее — *SACs*), которые были разработаны для реструктуризации суверенных долгов. С момента их принятия *SACs* стали центральной темой обсуждения на мировой арене в вопросе суверенных долгов в форме облигаций. И хотя внедрение изменений было направлено лишь на Нью-Йоркский рынок, *SACs* повлекли изменения в стандартные условия договоров по облигациям и на других рынках.

К примеру, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, заключенная 2 декабря 2004 года в г. Нью-Йорке (далее — Конвенция ООН) является одной из наиболее поздних попыток кодифицировать международную доктрину государственного иммунитета (в настоящее время не вступила в силу).

Несмотря на прогресс правового регулирования в области принудительного исполнения в качестве еще одного замечания в адрес правового регулирования обозначается невозможность для кредитора в случае дефолта и неисполнения государством своих платежных обязательств добиться исполнения посредством обращения в суд за имуществом, находящимся за пределами государства суда. Причина состоит в том, что суды не могут направить взыскание собственности (активов) в другие юрисдикции, следовательно, защита кредитора своей собственностью (активов) состоит в том, чтобы последние не пересекали границу юрисдикции государства-должника. Этот факт дает основание исследователям темы суверенной задолженности обесценивать существующие правовые меры принудительного исполнения.

Тем не менее, в кредитном праве переход от теории абсолютного иммунитета к теории относительного суверенитета по-своему является «огромным шагом для человечества», поскольку явился причиной того, что государства предпринимают меры по «укрывательству» своей собственности, что может быть весьма неудобным для государства (к примеру, если финансовый капитал нужно использовать в этой же юрисдикции). Таким образом происходит повышение издержек, которые будут неизбежны в случае принятия решения о нарушении обязательств по выплатам по облигациям. Все это является результатом того, что судеб-

ное разбирательство по спорам, вытекающим из кредитных отношений с государством, является абсолютно реальной угрозой.

Несомненно, правовое регулирование международных кредитных отношений в случае суверенного долга не отвечает в настоящее время потребностям частных кредиторов. Но в то же время, сложившееся регулирование и не является абсолютно удовлетворительным и для второй стороны отношений — государства. В международных кредитных отношениях, как ни в каких иных особенно очевидно противоборство сторон. При этом если говорить о том, что в течение последнего века только произошла перемена от теории абсолютного иммунитета, господствующей на протяжении всей истории государства и права, к теории ограниченного суверенитета, предусматривающей возможность принудительного исполнения по отношению к государству, субъекту более высокого порядка, то очевиден прогресс правового регулирования.

Таким образом, доводы о том, что роль права в регулировании международных кредитных отношений является незначительной, абсолютно некорректны. Право на протяжении всей истории развития международных кредитных отношений консервировало успехи частных кредиторов: переход к доктрине ограниченного иммунитета, возможность отказа от судебного иммунитета, возможность отказа от иммунитета от принудительного исполнения, развитие правового регулирования и судебной практики по отдельным вопросам иммунитета в национальных системах законодательства. Полагаем, что аргументы о незначительности роли права проистекают из отношения к праву, которое сложилось еще в начале эволюции правового регулирования в условиях господства политического и экономического факторов, а также от «недовольства» уровнем развития правового регулирования по отношению к интересам частных кредиторов.

Несомненно, «отвоевывание» устоявшихся характеристик государственного суверенитета совершенно не быстрый процесс, тем не менее, успехи в виде существующего правового регулирования признанной доктрины ограниченного иммунитета за сравнительно короткий период, на наш взгляд, являются ярким отражением действительной роли права в регулировании международных кредитных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Weidemaier, M. C. Sovereign Immunity and Sovereign Debt. UNC Legal Studies Research Paper No. 2180228. — November 24, 2012. — Mode of access: <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2180228>. — Date of access: 03.09.2021.

2. Delaume, G. R. Public Debt and Sovereign Immunity: The Foreign Sovereign Immunity Act of 1976 [Electronic resource] // American Journal of International Law. — 1977. — Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/067218182AF5695350B2DBCA0545EED7/S0002930000106426a.pdf/aji_volume_71_issue_3_cover_and_front_matter.pdf>. — Date of access: 03.09.2021.

3. Wood, P. R. Conflict of Laws and International Finance [Electronic resource] // Maxwell, London, 2007. — Mode of access: —<https://books.google.by/books?id=8Eiscpom_FAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. — Date of access: 04.09.2021.

4. Кравченко, О. И. Юрисдикционный иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? [Электронный ресурс] / О. И. Кравченко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1998. — № 1. — Режим доступа: <<https://elib.bsu.by/handle/123456789/30401>>. — Дата доступа: 01.09.2021.

5. Wood, P. R. International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions [Electronic resource] // Sweet&Maxwell, London, 2007. — Mode of access: <<https://books.google.by/books?id=Lu3Hkc348loC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>>. — Date of access: 04.09.2021.

6. Sovereign Immunity: Consideration for Lenders [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.fieldfisher.com/en/insights/sovereign-immunity-considerations-for-lenders>>. — Date of access: 04.09.2021.

7. Sweeny, J. M. The International Law of Sovereign Immunity: Policy Research Study [Electronic resource] // U. S. Department of State, 1964. — Mode of access: <<https://play.google.com/store/books/details?id=VTeQEpGEgmcC&rdid=book-VTeQEpGEgmcC&rdot=1>>. — Date of access: 04.09.2021.

8. Chapter 97 — Jurisdictional immunities of foreign states [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title28/part4/chapter97&edition=prelim>>. — Date of access: 24.08.2021.

9. State Immunity Act 1978 [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33?view=plain>>. — Date of access: 24.08.2021.

НОРМАТИВНЫЕ ФОРМЫ И РОЛЬ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В. О. Павловский

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vilen675@gmail.com

Методология принципа наиболее тесной связи основана на установлении причинно-следственной связи и анализа взаимодействия факторов трансграничного правоотношения. Современный механизм применения принципа под-